

УДК 456.75

Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных наук, УО «Брестский государственный технический университет», Республика Беларусь, г. Брест

e-mail: canc@bstu.by

ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТРУДЕ МИНСКИХ УЧЁНЫХ

Аннотация. Вниманию читателей предлагается анализ справочника «Органы государственной власти и управления Советской Беларуси (1917–1920 гг.)». Он был подготовлен и издан в Белорусском научно–исследовательском институте документоведения и архивного дела (БелНИИДАД). Главные выводы рецензента таковы. Сотрудниками БелНИИДАД продемонстрирован высокий профессионализм в процессе выявления правового статуса и компетенции органов власти и управления. Детально изучены их организационные структуры и не менее детально отображены их изменения. Выступая историками, юристами, политологами в одном лице, авторы–составители по самым высоким меркам показали государственно–правовой механизм функционирования системы органов власти и управления, при этом ввели в научный оборот немало новых исторических фактов.

Ключевые слова: власть, история, наука, справочник, управление, экспертиза.

Michael Strelets, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities, Brest State Technical University, Republic of Belarus, Brest

e-mail: canc@bstu.by

HISTORY OF STATE AUTHORITIES AND ADMINISTRATION ON THE
TERRITORY OF BELARUS: SOME REFLECTIONS ON THE WORK OF MINSK
SCIENTISTS

Annotation. Readers are offered an analysis of the reference book "State authorities and administration of Soviet Belarus (1917–1920)". It was prepared and published at the Belarusian Research Institute of Documentation and Archiving (BelNIIDAD). The main conclusions of the reviewer are as follows. Employees of BelNIIDAD demonstrated high professionalism in the process of identifying the legal status and competence of authorities and administration. Their organizational structures are studied in detail and their changes are displayed in no less detail. Acting as historians, lawyers, political scientists all rolled into one, the authors–compilers, by the highest standards, showed the state–legal mechanism of the functioning of the system of government and administration, while introducing many new historical facts into scientific circulation.

Key words: power, history, science, reference book, management, expertise.

Когда берёшь в руки книгу, написанную коллегами по цеху, сразу же возникает стремление выяснить, чем она ценна и значима. Я с большим интересом ознакомился со справочником «Органы государственной власти и управления Советской Беларуси (1917–1920 гг.)», который был подготовлен и издан в Белорусском научно–исследовательском институте документоведения и архивного дела (БелНИИДАД). Не скрою, открыл для себя много нового. Именно это побудило меня написать настоящую рецензию [1].

Будет правильным, если предварю размышления о важности книги некоторыми сведениями информационного характера.

Работа выполнена по одноименной теме НИР, профинансированной Министерством юстиции Республики Беларусь (номер государственной регистрации ГР № 20141225). Рукопись книги рекомендована к печати Ученым советом БелНИИДАД (протокол от 26.09.2017 № 4). Авторы-составители:

М. К. Бобер, доктор исторических наук С. А. Елизаров, кандидат исторических наук С. С. Рудович (он же научный редактор книги), А. К. Юзефович, при участии доктора исторических наук А. Л. Самовича.

Книга состоит из предисловия, списка сокращений, пяти разделов, именного указателя. Список сокращений и именной указатель создают удобства для читателя. Предисловие представляется квинт-эссенцией содержания всех пяти разделов.

Первый раздел называется «Западная область (октябрь 1917 г. – декабрь 1918 г.)». Он включает в себя 33 справочно-аналитические статьи. При этом следует отметить, что во многих из них содержатся малоизвестные или совсем неизвестные ранее факты, выявленные авторами-составителями в первоисточниках. Так, из статьи С. С. Рудовича «Военно-революционный комитет Западного фронта (октябрь – декабрь 1917 г.)» я впервые узнал, что этот орган «негативно воспринял разрешение в ноябре 1917 г. Верховным главнокомандующим Н. В. Крыленко на формирование 1-го Белорусского полка», добился приостановки его «до общebelорусского съезда в конце декабря» (с. 29). ВРК Западного фронта и СНК Западной области и фронта в совместном воззвании от 5 (18) декабря 1917 г. выступили против формирования национальных воинских частей, рассматривая такие намерения как проявления «шовинизма и национализма» (с. 29).

Есть несомненный вклад в науку в статье С. С. Рудовича «Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (ноябрь 1917 г. – декабрь 1918 г.)». Это – и всестороннее сравнение минского и смоленского этапов его деятельности, и анализ многопартийности в Облискомзапе (ноябрь 1917 г. – июль 1918 г.), и выявление воздействия на него факта принятия Конституции РСФСР 1918 года.

Содержательная сторона второго раздела справочника «Социалистическая Советская Республика Белоруссии (январь – февраль 1919 г.)» – 26 статей. Что привлекло моё внимание?

Чувствуется наличие оригинальной авторской концепции, когда читаешь статьи, посвящённые комиссариатам ССРБ по иностранным делам, по военным делам, по делам национальностей, внутренних дел, юстиции.

М. К. Бобер в статье «Комиссариат финансов Социалистической Советской Республики Белоруссии (январь – февраль 1919 г.)» впервые выявила два момента. Это – специфика формирования данного комиссариата и его деятельность по изысканию денежных средств. Сообщается, что «аппарат Комиссариата финансов ССРБ формировался в течение января–февраля 1919 г. Основную часть его сотрудников составляли служащие бывших земских и городских управ, отделений банков, обществ взаимного кредита и других ликвидированных финансовых учреждений, а также служащих областного Отдела финансов, переехавших из Смоленска в Минск» (с. 209 – 210). В статье также отмечено, что «одной из главных задач Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии и Комиссариата финансов ССРБ было изыскание денежных средств. В разоренной войной и немецкой оккупацией республике собственных источников финансовых ресурсов почти не было. Правительство ССРБ обратилось за помощью к правительству РСФСР. В январе 1919 г. СНК РСФСР отпустил на нужды республики ссуду в размере 10 млн руб. и аванс в размере 25 млн руб.» (с. 208).

В третьем разделе книги «Социалистическая Советская Республика Литвы и Белоруссии (февраль – август 1919 г.)» насчитывается 27 статей.

Наиболее ценными следует признать статьи С. С. Рудовича «Центральный Исполнительный Комитет советов рабочих, малоземельных и безземельных крестьянских и красноармейских депутатов Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии (февраль – июль 1919 г.)», «Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Литвы и Белоруссии (март 1919 г. – сентябрь 1920 г.)», «Совет обороны Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии (апрель – июль 1919 г.)». Перед нами – образец публикаций на стыке истории, политологии, правоведения.

В статье о ЦК КП(б)ЛиБ С. С. Рудович предпринял весьма успешную попытку комплексного анализа предмета исследования. Названа одна из главных причин краха ЛитБел. Вот что пишет автор: «ЦК КП(б)ЛиБ считал, что ввиду особых условий Литвы и Беларуси здесь не может быть полностью проведена в жизнь резолюция VIII съезда РКП(б) [март 1919 г.] «Об отношении к среднему крестьянству», которая нацеливала на установление прочного союза с середняком. Вопрос об осуществлении в ЛитБел аграрной политики обсуждался на совещаниях в ЦК КП(б)ЛиБ партийного актива 8 июня и 1 июля 1919 г. Решения совещаний не предполагали раздела между крестьянами национализированной помещичьей земли, ориентировали на создание в бывших помещичьих имениях крупных советских хозяйств, исходили из постулата о необходимости для советской власти опираться в деревне исключительно на сельскохозяйственный пролетариат (батраков), безземельных и малоземельных крестьян, но не на середняков, которые рассматривались как элемент, чуждый социализму. Разработанная в ЦК в соответствии с данной точкой зрения инструкция о перевыборах волостных советов предоставляла право голоса только сельскохозяйственным рабочим и малоземельным крестьянам (имевшим не более 5 десятин земли), лишая избирательных прав до 35% владельцев крестьянских хозяйств» (с. 249). Основная масса крестьянства – а это большая часть населения – резко отрицательно реагировала на такую политику.

Четвёртый раздел «Социалистическая Советская Республика Белоруссии (июль – декабрь 1920 г.)» отмечен наличием 30 статей. Ядро раздела составили следующие статьи С. С. Рудовича: «Минский губернский военно-революционный комитет (июль 1920 г.)», «Военно-революционный комитет Социалистической Советской Республики Белоруссии (31 июля – декабрь 1920 г.)», «Комиссариат по военным делам Социалистической Советской Республики Белоруссии (июль – декабрь 1920 г.)», «Комиссариат внутренних дел Военно-революционного комитета Социалистической Советской Республики Белоруссии (июль – декабрь 1920 г.)», «Главное

управление советской рабоче-крестьянской милиции Комиссариата внутренних дел Военно-революционного комитета Социалистической Советской Республики Белоруссии (август–декабрь 1920 г.)). Отметим, что исторические факты излагаются здесь на широком общественно-политическом фоне, с учетом правового поля (российского и белорусского), в рамках которого действовали названные учреждения.

Среди наиболее удачных выделим также статью М. К. Бобер и А. К. Юзефовича «Комиссариат юстиции Военно-революционного комитета Социалистической Советской Республики Белоруссии (август–декабрь 1920 г.)). Авторы капитально разобрались как в предыстории, так и истории данного учреждения. Предыстория здесь такова.

«В июле 1920 г. после освобождения г. Минска от польской оккупации в составе Минского губернского военно-революционного комитета был создан Отдел юстиции, который 1 августа 1920 г. был преобразован в Отдел юстиции Военно–революционного комитета ССРБ, а 26 августа 1920 г. – в Комиссариат юстиции Военревкома ССРБ» (с. 355). Минские специалисты обстоятельно раскрыли роль Комиссариата юстиции в обеспечении революционной законности, организации новой системы судебных органов. Комюст целенаправленно, методично наблюдал за работой нижестоящих органов юстиции и мест лишения свободы. Был запущен механизм бдительного надзора за исполнением советских законов. Сотрудники Комиссариата осуществляли редактирование и публикацию правовых актов, ставили перед собой задачу кодификации законодательства.

В последнем, пятом разделе «Витебская и Могилевская (Гомельская) губернии (октябрь 1917 г. – декабрь 1920 г.))» содержится 9 статей:

«Витебский военно–революционный комитет (конец октября 1917 г. – январь 1918 г.)), «Витебский губернский совет рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов (Витебский губернский исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских, красноармейских и батрацких депутатов) (декабрь 1917 г. – февраль 1918 г., март 1918 г. – октябрь 1919 г., март – октябрь 1920 г.)),

«Витебский революционный штаб (февраль – апрель 1918 г.)», «Витебский губернский военно – революционный комитет (октябрь 1919 г. – август 1920 г., октябрь – декабрь 1920 г.)», «Могилевский военно-революционный комитет (ноябрь – декабрь 1917 г.)», «Могилевский губернский исполнительный комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (январь 1918 г. – апрель 1919 г.)», «Могилевский губернский военно–революционный комитет (февраль – март 1918 г., октябрь 1918 г. – январь 1919 г.)», «Гомельский губернский исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (20 апреля 1919 г. – 25 мая 1920 г.; 9 августа 1920 г. – 31 декабря 1926 г.)», «Революционный военный совет – Военный совет Гомельского укрепленного района (5 сентября 1919 г. – 7 мая 1920 г.)» и «Гомельский губернский революционный (военно-революционный) комитет (23 октября 1919 г. – 25 января 1920 г.; 5 апреля – 9 августа 1920 г.; 28 октября – декабрь 1920 г.)».

В данном разделе, как и в предыдущих, статьи систематизированы по хронологическо-тематическому принципу. Сначала размещается статья, посвящённая органам общей компетенции. Точно выдержана линия на расположение статей «в порядке убывания сферы компетенции тех субъектов власти и управления, которым они посвящены – от органов общей компетенции к специальным отраслевым ведомствам» (с. 23). Как и в предыдущих разделах, в данных девяти статьях установлены точные даты юридического оформления, организационных изменений и ликвидации органов власти и управления. При этом в пятом разделе не упоминаются Облискомзап и СНК Западной области и фронта, так как советы Витебской и Могилевской губерний не участвовали в их создании. Как указывают авторы, «в этих губерниях формировались собственные структуры власти, причем руководство Витебской губернии ориентировалось не на Западную область с центром в Минске, а на Северную с центром в Петрограде» (с. 13).

Как и во всем справочнике, в последнем разделе продемонстрирован высокий профессионализм в процессе выявления правового статуса и

компетенции органов власти и управления. Детально изучены их организационные структуры и не менее детально отображены их изменения. Выступая историками, юристами, политологами в одном лице, авторы–составители по самым высоким меркам показали государственно–правовой механизм функционирования системы органов власти и управления, при этом ввели в научный оборот немало новых исторических фактов. Высокое качество исследования можно считать одним из фирменных знаков БелНИИДАД.

Пожелаем же ученым института и в дальнейшем интересных актуальных тем для изучения и воплощения их в солидные публикации.

Список литературы

1. Органы государственной власти и управления Советской Беларуси (1917–1920 гг.): справочник / сост.: М.К. Бобер [и др.]. Минск: БелНИИДАД, 2017. 466 с.